

Глава 11 Мой муж спит

Цинь Вэнь был окончательно измотан и провалился в глубокий сон спустя всего несколько минут.

В эту ночь Чи Хань не ушёл. Оставив гореть лишь тусклый ночник, он сидел у края кровати. Стоило Цинь Вэню заворочаться, как Альфа выпускал едва заметную волну феромонов, чтобы успокоить его. Аромат снежного кедра пропитал каждый уголок комнаты. Чи Хань, возможно, и сам не до конца осознавал природу своих действий: Альфам от природы присуща жажда доминирования и власти над своими Омегами, и хотя они могут оберегать своих партнёров, обычно это происходит в строго определённых рамках. Подобная плотность феромонов, окутывающая всё пространство, встречалась крайне редко — это считалось слишком расточительным, да и рядовой Альфа просто не смог бы поддерживать такой уровень концентрации.

В современном обществе это было верным признаком абсолютной, граничащей с одержимостью преданности.

Его чувства пробуждались мучительно медленно. После ухода Цинь Вэня в сердце Чи Ханя засела острая заноза, которая причиняла боль при каждом движении. С каждой новой встречей Альфа, подобно ребёнку, только начинающему познавать мир, постепенно осознавал свои истинные желания. Он всё ещё не понимал, что имел в виду Сунь Кайнин под словами «слушать своё сердце», но его тело оказалось гораздо честнее разума.

Альфы высшего уровня могли обходиться без сна по три-четыре дня, сохраняя ясность мысли, — в этом было их неоспоримое преимущество.

В шесть утра Чи Хань в последний раз наполнил комнату успокаивающим ароматом кедра и бесшумно вышел. Цинь Вэнь всё ещё спал; к его лицу наконец вернулись краски — ребёнок в его животе, получив достаточно питания, перестал капризничать.

Первым делом Чи Хань связался с сервисной службой, чтобы заменить сломанную дверь. Пока мастера были в пути, он скачал кулинарное приложение и принялся изучать рецепты завтраков. Сильному Альфе любое обучение давалось легко, поэтому он уверенно открыл холодильник и провёл ревизию продуктов.

Когда приехали мастера, они застыли на пороге, увидев высокого, статного мужчину, чьи руки были перепачканы в муке. Красивое лицо, взгляд янтарных глаз, исполненный ледяного спокойствия и рассудительности — перед ними явно был Альфа высшего уровня.

«Боже... неужели такие идеальные мужчины существуют? — сердце беты-монтажника невольно дрогнуло»

Однако это мимолётное восхищение мгновенно угасло после первой же фразы.

— Потихше, — негромко, но властно произнёс Чи Хань. Его голос, низкий и бархатистый, обладал необъяснимым магнетизмом, которому вряд ли смог бы противиться хоть один Омега.
— Мой муж спит.

Сказав это, Альфа сам на мгновение замер. Из-за ненависти к браку по принуждению он никогда не баловал Цинь Вэнь добрым словом. Он знал, что в высшем свете многие насмеются над его супругом, используя его имя как повод для издевательств. Чи Хань считал: раз Цинь Вэнь так отчаянно хотел за него замуж, он должен был принимать и полагающуюся ему славу, и сопутствующие унижения. Но сейчас сердце мужчины пронзила внезапная боль. Он впервые после развода признал статус Цинь Вэня как своего спутника жизни, но это запоздалое признание показалось ему жалким и бледным.

«Охренеть! — монтажник едва не выронил дверное полотно, поражённый такой заботой»

Если бы он знал, с каким безразличием Чи Хань относился к Цинь Вэню последние три года, он бы наверняка брезгливо сплюнул ему под ноги.

Когда рабочие ушли, Чи Хань сменил пароль на замке, используя дату рождения Цинь Вэня с изменёнными последними цифрами. Затем он тщательно вымыл руки и вернулся к кухонным хлопотам.

Цинь Вэнь проснулся в полузабытьи. С трудом вернув себе чувство реальности, он потянулся к телефону на тумбочке. Половина девятого. Почему сегодня так рано? В следующее мгновение резкий аромат снежного кедра окончательно пробудил его чувства. Он вспомнил всё: и приход Чи Ханя, и тот телефонный разговор с отцом, и приглашение на юбилей бабушки... И дверь!

Чи Хань ведь просто вынес её!

Цинь Вэнь поспешно выскочил из спальни и тут же врезался в широкую грудь мужчины.

— Что случилось? — низким голосом спросил Чи Хань.

Омега, не говоря ни слова, бросился в ванную. Он ещё не успел даже умыться.

До Альфы не сразу дошло, в чём причина такой спешки, но когда он понял, уголки его губ невольно поползли вверх. Цинь Вэнь знал о его маниакальной любви к чистоте и боялся, что мужчина почувствует к нему брезгливость. На самом деле Чи Хань хотел сказать, что в этом нет ничего страшного, и он готов принять его любым.

Пока Омега приводил себя в порядок, тот ждал снаружи. Феромоны юноши стали заметно стабильнее, чем вчера, хотя в них всё ещё ощущалась болезненная слабость.

Выйдя из ванной, Цинь Вэнь почувствовал, что боль в горле исчезла, а ломота во всём теле

почти прошла. Он понимал, что это заслуга его феромонов. Влияние Альфы на Омегу порой превосходило любые достижения медицины — это была врождённая, ничем не заменимая связь.

Обычно, собираясь на работу, Цинь Вэнь тщательно укладывал волосы, из-за чего выглядел старше своих лет. Чи Хань знал, что близорукость юноши не так уж велика, и очки он носит лишь для того, чтобы скрыть свой выразительный взгляд. Его подчёркнуто строгий имидж был попыткой казаться более волевым и сильным руководителем, но, к сожалению... при таком отношении Цинь Яошэна в глазах сотрудников корпорации «Цинь» он оставался лишь удобным инструментом.

— Завтрак готов, садись, — Чи Хань жестом пригласил его к столу.

Цинь Вэнь замер, не веря своим ушам:

— Завтрак?

Чи Хань вскинул бровь:

— Есть какие-то проблемы?

— Но ты же... не умеешь готовить, — пробормотал Цинь Вэнь.

— Только что научился, — невозмутимо отозвался Альфа.

Цинь Вэнь сел за стол, разглядывая полупрозрачные шаомай, идеально разваренную рисовую кашу, изысканные закуски и даже фигурно нарезанный таро. Ему было трудно поверить, что всё это — дело рук Чи Ханя. Попробовав первый кусочек, он подумал лишь об одном:

«Мир и впрямь несправедливо щедр к Альфам высшего уровня»

— Вкусно? — Чи Хань пристально следил за его реакцией.

Цинь Вэнь молча кивнул, принимаясь за второй шаомай.

Закончив завтрак и убедившись, что Омеге стало лучше, Чи Хань сообщил ему новый пароль от двери и напомнил, что через пять дней заедет за ним, чтобы отправиться на восьмидесятилетие Старейшины Чи.

В таких влиятельных семьях, как Чи, не любили давать поводов для сплетен, и Цинь Вэнь прекрасно это понимал. Глядя на мужчину, который уже переделся и теперь менял обувь в

прихожей, он почувствовал укол тоски. Внезапная нежность этого человека была похожа на мираж — призрачный, но невероятно притягательный.

— Что ты хочешь на ужин? — вдруг обернулся Чи Хань.

— Что? — Цинь Вэнь не сразу сообразил, о чём речь.

— Я куплю и привезу тебе, — Альфа на мгновение отвел взгляд, в воздухе повисла неловкость.

Уже не надеясь на ответ, он вдруг услышал голос Цинь Вэня:

— Хочется чего-нибудь кислого. Может, ту пастилу из боярышника, что продают напротив твоей компании?

Говорят, что если долго о чём-то помнить, судьба обязательно даст знак. Чи Хань же чувствовал: стоит ему сделать хоть шаг навстречу, как Цинь Вэнь тут же готов откликнуться всем сердцем.

Весь остаток недели Чи Хань исправно привозил ему пастилу из боярышника, а в полдень пятого дня приехал, чтобы забрать его на торжество.

У ворот старого особняка семьи Чи не было свободного места от автомобилей. Старейшина Чи в молодости славился широким кругом знакомств, и желающих поздравить его с юбилеем было предостаточно. Цинь Вэнь, одетый в строгий, безупречно сидящий костюм, выглядел белой вороной на фоне других Омег, выбравших более игривые и кокетливые наряды. Стоило ему выйти из машины, как он кожей почувствовал на себе неприязненные, насмешливые взгляды.

Цинь Вэнь ощутил острый дискомфорт — после начала беременности он стал до болезненного чувствительным.

В этот момент тяжёлая мужская рука легла ему на плечо. Цинь Вэнь резко вскинул голову и увидел Чи Ханя. Лицо Альфы было суровым, а ледяной аромат снежного кедра мгновенно развеял всё враждебное напряжение вокруг них.

<http://bllate.org/book/15356/1416596>